

Торжественное разрушение берлинской стены в 1989 году вошло в историю XX века как символ сдачи социалистических государств Европы их руководством мировому империализму.

Около тридцати стран мира, еще в конце 80-х годов входивших в мировую социалистическую систему, уже десять лет живут в условиях "перехода к рыночной экономике" и "плюралистической демократии".

Что же получили народы этих стран, повернув вспять, от нового, социалистического общественно-экономического строя к старому, капиталистическому? Этой теме была посвящена большая пресс-конференция в академическом Институте международных экономических и политических исследований (бывший Институт мировой социалистической системы), материалы которой публикуются ниже.

РАССМАТРИВАЯ результаты десятилетней рыночной трансформации на примере стран центральной и Восточной Европы, ученые констатировали, что их национальные экономики существенно изменили свой облик. Полностью демонстративно механизмы командной экономики, исчезли всеобщие дефициты товаров и услуг, значительно расширен их ассортимент. Повсюду раскрепощена ранее скованная личная инициатива людей, происходит достаточно быстрое становление предпринимательского класса, формирующего, как считают в институте, основу будущего благополучия.

Таковы немногочисленные обнадеживающие результаты.

А вот "явно разочаровывающие".

Во-первых, социальная цена рыночной трансформации везде оказалась существенно выше, чем предполагали ее инициаторы. С начала рыночных реформ резко снизился средний уровень реальных доходов населения и одновременно увеличилось неравенство в их распределении. В то время как только пятая часть населения бывшего социалистического лагеря улучшила жизненный стандарт, почти треть превратилась в слой "новых бедных". По данным недавнего исследования ООН, в настоящее время 147 млн. человек имеют здесь доход меньше 4 долл. в день, тогда как в конце 80-х годов к этой категории относилось лишь 14 млн. человек. При этом расширение зоны бедности в значительной мере происходило за счет размывания сложившегося в прошлом среднего класса (высококвалифицированные рабочие, инженерно-техническая интеллигенция, ученые, работники культуры, просвещения, здравоохранения). За годы реформ во всех странах бывшего социализма возникла и быстро увеличивалась безработица, достигнув ныне 10–14% трудоспособного населения (1,5–2% в 1989 г.).

Во-вторых, не оправдались надежды на сокращение разрыва между Востоком и Западом Европы ни в социально-экономическом, ни в технологическом, отношении. Пока указанный разрыв только увеличился. В то время как бывшие соцстраны в целом лишь приближаются к восстановлению уровня среднедушевого ВВП 1989 г., аналогичный показатель по странам ЕС увеличился за последние 10 лет почти на 20%. Таким образом, они даже отделились от желаемых стандартов и в целом скорее приближаются к "третьему" миру. Это наглядно проявляется и в динамике ВВП, и с примитивизации производства, и в деинтеллектуализации труда.

Валовой внутренний продукт темпы прироста (в % к предыдущему году)

	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999 оценка
Чехия	-1.2	-11.5	-3.3	0.6	3.2	6.4	3.9	1.0	-2.6	-1.5
Венгрия	-3.5	-11.9	-3.1	-0.6	2.9	1.5	1.3	4.6	5.2	3.7
Польша	-11.6	-7.0	-2.6	3.8	5.2	7.0	6.0	6.8	4.8	3.5
Словакия	-2.5	-14.6	-6.5	-3.7	4.9	6.9	6.6	6.5	5.4	0
Словения	-4.7	-8.9	-5.5	2.8	5.3	4.1	3.3	3.8	4.0	2.5
Болгария	-9.1	-11.7	-7.3	-1.5	1.8	2.9	-10.1	-6.9	4.0	-2.0
Румыния	-5.6	-12.9	-8.8	1.5	4.0	7.2	3.9	-6.6	-5.5	-5
Россия	-3.0	-5.0	-14.5	8.7	-12.7	-4.1	-3.5	0.8	-4.6	1.5
Украина	-4.0	-8.7	-9.9	-14.2	-22.9	-12.2	-10.0	-3.2	-1.7	-2.0

Наконец, **в-третьих,** на фоне общемировых тенденций усиления социальных функций государства, в большинстве стран бывшей мировой социалистической системы имеет место заметное сокращение государственной поддержки здравоохранения, науки, культуры и образования. Окончательно рухнуло наивное представление о том, что рыночные реформы сохранят все преимущества социалистического строя и добавят к ним материальные блага капитализма, которые обещали инициаторы этих реформ.

Логика поражения социализма оказалась, как и следовало ожидать, безжалостной в отношении как мнимых, так и реальных его преимуществ.

БЕЗ БЕРЛИНСКОЙ СТЕНЫ

ЕСТЬ ТРИ объективных фактора, которые делают системную трансформацию в России труднее, чем в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ).

Во-первых, большое значение имеет факт различной продолжительности социалистического строительства. Если в странах ЦВЕ оно длилось 40 лет и в решающей мере было навязано извне, то в России социализм господствовал более 70 лет, стал способом жизни, являлся, так сказать, целиком отечественным, а не импортированным. Благодаря не полностью забытому "рыночному прошлому", а также из-за имевшегося в ряде стран (Польша, Чехословакия и Венгрия) опыта внедрения некоторых рыночных инструментов в плановую экономику степень готовности их народов к замене одной системы на другую была выше, чем в России.

Во-вторых, в отличие от стран ЦВЕ российские реформаторы действовали при стремительном, правда, ими же и инициированном распаде ранее единого государства.

А национально-хозяйственный шовинизм игнорирует соображения экономической целесообразности. Каковы бы ни были намерения лидеров новых независимых государств (избавимся от "грабительского" центра и легче будет проводить реформы), действительность показала, что разрыв единого экономического пространства затруднил, а не облегчил переход к рыночной экономике каждой суверенной республики бывшего СССР, в том числе и России.

	Внешний долг (млрд. долл.)		Валютные резервы (млрд. долл.)		Платежный баланс по текущим операциям (млрд. долл.)			
	1997	1998	1997	1998	1997	1998	1997	1998
Чехия	21.4	24.1	9.8	12.6	-3.2	-0.8	-1.0	-1.9
Венгрия	23.7	24.9	8.4	9.3	-1.0	-2.3	-2.1	-2.3
Польша	38.5	33.0	20.7	27.4	-4.3	-6.7	-8.0	-9.0
Словакия	10.7	11.9	3.3	2.9	-1.3	-2.2	-1.4	-0.8
Словения	4.2	5.0	3.3	3.6	-0.0	-0.0	-0.1	-0.1
Болгария	9.7	9.3	2.1	2.7	-0.4	-0.2	-0.5	-0.5
Румыния	8.4	9.0	2.2	1.7	-2.3	-3.0	-2.4	-2.3
Хорватия	6.7	8.0	2.5	2.8	-2.4	-1.6	-1.7	-1.8
Россия	130.8	155.0	17.8	12.0	-3.3	-2.0	5.0	-7.0
Украина	9.6	11.5	2.4	1.0	-1.3	-1.2	-1.6	-1.6

В-третьих, на старте реформ серьезным бременем для России оказалась огромная доля в ее экономике (в сопоставлении со странами ЦВЕ) военно-промышленного комплекса. Как только отказались от поддержания постоянного военного паритета чуть ли не со всем остальным миром, выяснилось, что конверсия гиперпрофиранно милитаризованного производства потребует на первых порах неизмеримо больше затрат, чем даст выгоды от нее.

Все это, однако, только часть правды.

Трудности объективного характера были существенно усугублены избранной с 1992 года стратегией реформ, основанной на неолиберальной философии. Разочаровывающие итоги системной трансформации в России преимущественно рукотворны, то есть, прежде всего, обусловлены попытками исполнительной власти реализовать именно эту стратегию, и лишь во вторую очередь предопределены неблагоприятными стартовыми условиями.

Тем не менее в нашей стране и на Западе продолжает жить полнокровный миф о том, что неудача российской трансформации в сравнении с результатами реформ в, так сказать, продвинутых странах ЦВЕ связана с "плохим" исполнением неолиберального плана в России и соответственно с его "хорошей" реализацией у наших партнеров по бывшему социалистическому лагерю.

На самом же деле — все наоборот. Именно потому, что с самого начала ельцинского периода рыночных реформ в России была сделана ставка на всецелое "экономической свободы" — при неумении ею разумно пользоваться и игнорировании всего многообразия рыночных институтов — страна пока не в состоянии вырваться из полуанархического состояния. В отличие от стран ЦВЕ Россия решила на практике испытать жизнеспособность Вашингтонского консенсуса без учета места и времени. Представление о современном Западе как об идеале общественного устройства, принятие реформаторами в качестве руководства к действию его текущих мировоззренческих императивов обернулось очередной утопической попыткой "принуждения народа к счастью".

Цена реформ в России оказывается значительно выше, чем в странах ЦВЕ, именно потому, что российские реформаторы всерьез в реальной политике стали реализовывать три весьма сомнительных постулата неолиберальной ортодоксии.

1 постулат — "любое государственное вмешательство всегда вредит эффективному размещению ресурсов", то есть "ошибки государства всегда хуже ошибок рынка".

2 постулат — "государственная собственность в принципе неэффективна, поэтому надо ее приватизировать как можно быстрее".

3 постулат — "любое изменение общего уровня цен всегда происходит только вследствие сдвигов в объеме денежной массы".

В то же время проводники реформ в странах Центральной Европы, обновив посредством демократизации государственную машину, сумели предотвратить ее ослабление и тем самым обеспечить дееспособность и авторитет власти как таковой. Именно поэтому при всех неизбежных ошибках в этих странах удается обеспечить рационально-прагматический подход к либерализации экономики, приватизации государственной собственности и к достижению макроэкономической стабилизации.

Широко бытующее представление о том, что сокращение участия государства в перераспределении национального дохода ведет к увеличению темпов экономического роста, было ложным.

И это легко обнаружить, сравнив удельный вес государственных расходов в ВВП в странах с положительной (Польша, Венгрия, Словения) и отрицательной (Болгария, Румыния) хозяйственной динамикой. В первой группе стран этот показатель находится сейчас в пределах 45–50%, во второй — он составляет 25–35%. В России же относительная величина государственных расходов в ВВП к середине 1999 года сократилась до беспрецедентно низкой отметки — 24,4%, на что, кстати, с тревогой обращают внимание даже деятели МВФ и все больше и больше иностранных экспертов, в том числе и неолиберальной ориентации. Не без основания они указывают на растущую угрозу, связанную с неспособностью российского правительства предоставлять населению минимально необходимый объем базовых социальных услуг.

Особенно характерен здесь тот факт, что доля бюджетных ассигнований в ВВП в "успешных" странах не уменьшалась, а в некоторых даже увеличивалась именно в периоды трансформационного спада. В 1990–1993 гг. в Венгрии, например, она достигла максимального уровня в 62%, а в Польше и Словении оставалась стабильной около 50%-ной отметки. И это в условиях, когда за те же годы стремительно (в 3–4 раза) во всех странах ЦВЕ были сокращены объемы государственных субсидий промышленности.

Сравнительный анализ хода реформ и социально-экономического развития стран ЦВЕ указывает также на **уязвимость представления о пользе неравенства для повышения хозяйственной активности** при переходе от командной экономики к рыночной.

	Суммарный приток прямых инвестиций на душу населения за 1989–98 гг., в долл. США
Албания	132
Болгария	155
Хорватия	349
Чехия	968
Эстония	947
Венгрия	1,652
Латвия	634
Литва	422
Польша	389
Румыния	200
Словакия	236
Словения	596
ЦВЕ и Прибалтика	366
Россия	60
Украина	54